

Глава

Живые цветы источали дивный запах. Он дурманил и делал мысли бес-порядочными. Не верилось собственным глазам. Ведьма стояла, склонившись над своим отражением в белоснежном кружевном платье, бледная, словно холодный труп.

— Да вы шутите! — томно взмолилась, и рывком отпрянула в сторону.

От самозванки не пахло ни жизнью, ни смертью. Белая как мел девушка пошевелилась и медленно встала. Очки не скрывали кристально-чистые глаза. Взгляд был туманным, без толики эмоций. Но секундой позже он сфокусировался на Селестии. В мгновение ока она схватила ее за руку и потянула на себя. Ведьма вовремя среагировала и метнулась в сторону. По руке от резкого рывка струйками потекли капельки крови. Все произошло так неожиданно, что боль показалась почти незримой. Самозванка сделала несколько неуверенных шагов вперед, пару раз, чуть не упав на землю. Ее шаги больше походили на шаги несмышленого ребенка, который только учится ходить. Она больше напоминала куклу: рваные, слегка ломаные движения и безликая внешняя оболочка не выдавали ни одного намека на наличие души.

То и дело уворачиваясь, Сетия избегала молниеносных цепких лап, которые в любую секунду могли оставить на теле девушки глубокую пронизывающую рану. Они не уступали друг другу по силе. Марионетка не использовала магию. Казалось, у нее нет никаких способностей кроме большой физической силы, так несвойственной хрупкому маленькому тельцу. Под ногами хрустела сухая листва, и потрескивали ветки. Туман сгущался еще плотнее, отчего ориентироваться приходилось на слух, ведь нельзя было предугадать, когда и с какой стороны нападет еще одно бездушное чудовище. Атаки нарастали, и ведьма не успела опомниться, как оказалась на уступе холма. Утреннее солнце пыталось прорваться сквозь густую пелену и тонкими лучиками опаляло девушек. Неожиданно к ведьме пришло озарение, когда она увидела, как солнечный луч попадает на самозванку. Он прошел сквозь нее, не преломляясь и не исчезая. Более того, от нее не исходила тень, словно мертвенно-бледной леди и вовсе не было. Наколдовав щит, Сетия понеслась прямо к гробу. И ветром снесла все цветы, открывавшие взору большое продольное зеркало. В мгновение ока оно разлетелось на множество мелких осколков. Звон стекла смешался с рваным криком самозванки и растворился в воздухе.

«Я была права. Это было зеркальное заклятие. Мне пришлось сражаться с собственной личиной. Какая проблемная ловушка».

Взгляд продолжал измерять глубину гроба, где понемногу стал проглядываться длинный мрачный коридор. Солнце слабыми лучами осветило проход. Аромат цветов пропал. Вместо него появился легкий запах сырости. Долго не думая, она прыгнула вниз и попала в узкий мрачный коридор. Ориентироваться пришлось на слух и тактильные ощущения. По стенкам сыпался песок. Видно, тот, кто копал этот проход, совершенно не заботился его внешним

видом, а потому даже не стал создавать крепкие прочные стены, ограничившись обычной землей. Из земли то и дело торчали корни и сухие штыри. А порой, стоило только прикоснуться к стене, как руку обдавало холодным влажным мхом. Туннель вел под наклоном вниз. Развилок не было, видно никто не рассчитывал, что кому-то придет в голову лезть сюда, потому и не стали запутывать следы. Не смотря на то, что под землей должно быть тепло, а может даже жарко, тут было холодно. С каждой секундой спуска, становилось все холоднее, а еще через пару минут ноги даже через туфли почувствовали лютый мороз. Селестия не стала колдовать защитное или согревающее заклинание, потому что тогда не смогла бы почувствовать опасность, если вдруг станет критически холодно, или из-за спины появится смертельная угроза. Нужно было держаться начеку и быть готовой в любой момент покинуть это место, что, конечно же, она делать не собиралась. Ведь ее упрямство было намного сильнее любой смертельной ловушки.

Под ногами при слабом огоньке появились каменные широкие ступени. Пройдя по ним, глаза встретили удивительно-большое пространство. В мгновение по стенам зажглись сотни маленьких огней. Все пространство заискрилось яркими узорами, освещавшими огромную каменную арку, стенки которой были увиты живым плющом. Сетия сделала шаг навстречу, потом еще шаг, и еще... Пока не оказалась лицом к лицу с огромными массивными воротами, через которые видела несколько проходов в стене. Что-то внутри поежилось. Сердце забилось чаще. Почему-то так и тянуло прикоснуться к этому изваянию, чему сопротивляться откровенно не хотелось. Рука осторожно заскользила по трещинкам колонны, взгляд заблуждал по ползущим лианам.

«Почему эта арка кажется мне такой знакомой?» — думала Сетия, когда голубые огоньки перебрались на изваяние.

«Маленькая мисс, вам не стоит тут играть» — раздался за спиной чей-то ласковый голос. Селестия обернулась, но там никого не было. Вместо этого в голове замелькали яркие картинки, которые так быстро маячили перед глазами, что не возможно было разобрать ни одну из них «Вы ведь знаете правила, нельзя их нарушать». Мельтешение никак не прекращалось, в голове все плыло. Ведьма сначала медленно опустилась на колени, чтобы поймать землю, но по итогу встретила ее всем корпусом. Голова кружилась, слабость во всем теле одолела до самого нутра, и все резко погрузилось в кромешный мрак.

***

— Где же эта девчонка!? — причитал надрывистый басистый голос, когда руки в очередной раз раздвигали ветки деревьев и теребили рукава камзола а губы выкрикивали слова ругательства. — Мало того, что мне пришлось тащиться в этот треклятый лес за этой глупой девчонкой, так еще хуже то, что поисковое заклинание в этих территориях попросту рассеивается.

А потому запросто найти кого-то или что-то просто не получится. И вот, именно по этой

причине магистр битый час ходил по этим смрадным гнилым землям и терпел надругательства над своей и без того потрепанной одеждой.

Все эти дни без сна и нормального отдыха итак его выматывали, а смертельные земли не только не давали кастовать некоторые заклинания, но еще и понемногу вытягивали магические силы. Оттого то желание найти девчонку сменялось жаждой ее придушить. Но при мысли, что ее бездыханный холодный труп уже может где-то лежать на не менее холодной земле, что-то начинало ныть в груди, а ноги еще более твердо ступать по сухой листве.

— Как же с ней все сложно! Все бабы как бабы, а эта мелкая вечно всюду нос сует. Очки б ей снять, чтоб дальше носика своего не видела!

Шаг остановился, как только на глазах среди мертвенно-черной травы и сухих безжизненных деревьев среди густого тумана расступилась живая яркая трава. Впереди по одним из огромных зеленых деревьев лежала Селетти. Повелитель пуль метнулся вперед. Он упал на землю и схватился за ее маленькие худенькие плечи. И громко выдохнул, поняв, что девушка жива. Она спала крепким сном в этом опасном, кишасщем смертью месте. И что было удивительно... Откуда в его мире взяться такому живому, поистине удивительному месту? Даже в обычном мире нет настолько красочной земли, где каждая травинка бы источала такой свежий приятный аромат. И именно тут, словно защищенное от всего оно не держало в себе ни малейшего смертного гнилого запаха. Как будто здесь поселилась сама богиня жизни.

Магистр почувствовал, как к нему немного вернулась сила. Он поднял малышку на руки и через портал переместился во дворец. Через пару мгновений ее встретила тёплая мягкая постель. Владыка приказал Тамари привести ее в порядок, а сам поспешил удалиться. Похоже, эта вылазка и новые появившиеся вопросы не дадут ему поспать и в этот раз.

***

По лицу шуршало что-то меховое и мягкое. Когда ведьма открыла глаза, у ее щеки крутился Снежок. Он уткнулся в ее щеку носиком и нежно проводил лапкой. Видно тоже беспокоился за хозяйку. Она села и осмотрела комнату. Это были ее покои. Было все так же темно, и лишь с коридора откликался свет факелов. Дверь была слегка приоткрыта и через мгновение в нее вошла повариха, которая тут же попыталась всплеснуть руками, отчего чуть не выронила таз с очередным отваром, который наверно уже привыкла приносить:

— Госпожа, как хорошо, что вы очнулись! Я так переживала! — кухарка поставила таз и подошла к кровати. — Как вы себя чувствуете? Ничего не болит? Помните меня? А господина?

— Да как же его забудешь? — буркнула я. — Тамари, вы так реагируете, будто я была при смерти. Кстати, как я вообще оказалась во дворце?

— Так вас сюда Повелитель принес. Он как узнал о вашей пропаже, пошел вас искать. К вечеру прибыл с вами на руках, вы тогда были без сознания. И повелитель как принес вас, сразу на меня оставил, а сам опять по делам ушел. Совсем себя измотает! — завопила та в расстроенных чувствах. — А как же мне за вас-то не переживать?! Вы ведь два дня в себя не приходили. Спали так, что никак разбудить не получалось. Как вас вообще угораздило в лес тот проклятый пойти?! От него же смертью за версту несет! Я ж вам про него рассказала, чтобы вы от него подальше держались, а вы прям в пасть к Гидре полезли!

— Не стоит себя корить. Это была моя инициатива. — правильно поняв, что кухарка явно себя винила в том, что произошло, Сетия взяла Тамари за руку и заботливо погладила по запястью.
— Не стоит переживать. Ничего ведь не случилось.

— А могло. Будьте осторожны. — попросила та, и поспешила удалиться.

Сетия встала с кровати и поняла, что ее немного шатает. Оно и понятно, столько времени пролежать в кровати. Желудок пуст, состояние как у сонного сурка, которому помешали полежать спячку. Быстрый душ помог немного прийти в чувства. Банный халат, надетый на голое тело, позволил телу дышать. В светлой комнате на кровати к моменту прихода уже лежали платье, заколка для волос и гольфы. Нижнее белье как видно не прилагалось. Ведьма и до этого заметила, что Тамари никогда его не приносила. А потому приходилось доставать трусы из нижнего ящика и надевать принесенные майки. Хотя размером груди Селестия похвастаться не могла. Маленькая и аккуратная она не выпирала из платья и не привлекала внимание. «Тело ребенка», что еще сказать. Волосы как обычно заплела в косу. Все еще мокрые они иногда пускали капли на шею и спину.

«Но перед кем мне тут красоваться?».

Смотря на свое отражение, она вспомнила о зеркальном заклинании. Это вид заклинания, при котором пропущенная через зеркало магия копирует твою сущность и магический потенциал, и производит на свет копию тебя самого, готового сражаться до самой последней капли крови. В тот момент, когда Селестия магией открыла крышку гроба, ее частичка отразилась в зеркале и спроецировала в гробу копию ведьмы с идентичным строением, магическим резервом и выносливостью. Ко всему прочему туда примешалась жажда убийства, витающая в смрадном воздухе. К счастью Сетия на тот момент была не так сильна. Большая часть силы была запечатана, а та, что имелась, была частично израсходована. Потому-то разрушить заклинание не оказалось сложно.

Однако вопросов становилось только больше. Кто создал такую ловушку? Для чего ее там поставили? Что это за странный туннель с огромной аркой? И единственное ли это зеркало? Может быть, именно поэтому из леса никто не возвращается. Ведь если каждый человек или маг встретит свою копию, а может и не одну, то вряд ли с ней справится.

«Даже в случае со мной...окажись я сильнее, чем была на тот момент, и мне пришлось бы изрядно повозиться, чтобы избавиться от такой настырной ноши. Стоит посмотреть материалы в библиотеке. Может, в них я найду что-то о здешнем виде заклинания, но сперва стоит поесть. Голод — худшая пытка для уставшего организма».

Дорога до кухни показалась короткой. Видно, уже совсем обвыклась во дворце. Казалось, знала уже каждый поворот и проулок. Тамари уже приготовила вкусный суп, запах которого разносился даже по коридору. На столе стояла разрезанная буханка темного цвета, корзина фруктов, стаканы с горячим отваром, напоминавшим морс и запеканка со здешним видом мяса.

«Я старалась не спрашивать о составе некоторых блюд, так как они явно отличались от наших. Они были вкусными, но знание продуктов могло отбить всяческий аппетит. Помнится мне, Тамари как-то подала на ужин суп. И все было хорошо, пока я не спросила, что это за странное сочное мясо плавает в тарелке. А когда услышала, что это какой-то вид жуков, который в этом мире разводится специально для еды, очень долго обнимала фаянсового друга, выдала ему все свои тайны, решила мировые вопросы и долго оформляла сделку на свободу. Так что с того времени четко для себя решила не совать нос в эти мелочи. Вкусно, да и ладно».

За столом кухарка поведала, что магистр со вчерашнего вечера так и не выходил из своего кабинета. Что она в очередной раз за него переживает и просит девушку отнести ему еду. Однако Сетия не торопилась видиться с повелителем. Она знала, что сейчас встреча с ним сулит ей множество вопросов, ответы на которые она совершенно не хотела давать.

«Пока во всем сама не разберусь, не стоит зря вести диалог».

Конечно, она понимала, что магистр мог ей помочь, и расследование пошло бы проще. Но перед этим пришлось бы выслушать лекцию о том, что она ни на что не годная малявка, которая только и может, что создавать проблемы, и что ей вообще не стоит совать нос не в свои дела. И было бы очень долго и сложно объяснить ему, что она сильная и рассудительная ведьма, а не мазохистка, желающая скорой смерти. Так что путь до библиотеки она держала в сопровождении маленького пушистого друга, висевшего на подоле ее длинного кружевного платья.

Не смотря на обилие книг, нужная так и не нашлась. К несчастью пришлось прийти к выводу,

что разговор с владыкой все же состоится. Сетия уже собиралась подниматься наверх, как вспомнила про тайный проход. Прошло несколько дней, и ее волновало, стоит ли там та статуя. Небольшое расследование показало, что статуя все же была.

«Неужели магистр по какой-то причине не торопился расколдовывать мужчину? Или он не знал, как это сделать?»

Конечно, да. Эта задачка явно была не легкой. Но повелитель казался таким сильным и могущественным, что сложно было представить, что он не был способен обернуть заклинание. Если конечно, он по-настоящему этого хотел. Но об этом следовало спрашивать его напрямую, а для начала раскрыть, что она влезла в его дела. Чего опять же не хотелось.

Убедившись, что не оставила за собой следы присутствия, ведьма за-крыла потайной проход и нанесла магическую руну, зачищающую все ее следы. Быстро поднявшись на второй этаж, она постучала в кабинет магистра, но внутри его не обнаружила. Кабинет был пуст. Она зажгла магический огонь и прошла в комнату. Рабочий стол был завален бумагами, на полу были смятые листы, видно не удавшиеся указы. На кресле лежал небрежно-брошенный кафтан. Беглый взгляд остановился на блестящем белом камешке. Стоило взять его в руку, как стало понятно, что это вовсе не камень, а стекло. Точнее осколок зеркала. В голове промелькнула мысль, что это могло быть то самое зеркало, которое разбила девушка, но такого просто не могло быть. Ведь, по словам Тамари, владыка нашел ее не в лесу, а на его границе. Хотя и это было странным, ведь Сетия точно помнила, как упала глубоко в подземном зале. От осколка исходило магическое тепло. Будто когда-то в нем была заключена сила, что еще больше подтверждало догадки. Селестия сжала руку и направилась прочь. Если его нет в кабинете, может быть, он находится в своих покоях. И сейчас ее не останавливала ни защита, поставленная на комнаты, ни запреты магистра. Не терпелось получить ответы на свои вопросы как можно скорее.

Постучав, она отворила дверь. Никто не отозвался. Она не стала зажигать свет, а лишь осторожно вошла внутрь. Магистр спал в своей кровати. Глаза, привыкшие к мраку, спустя пару минут смогли разглядеть неровные морщинки усталости. Повелитель даже сейчас, казалось, не мог нормально отдохнуть. Он хмурился и закусывал губу. В груди девушки вдруг что-то сжалось. Ей не хотелось видеть его таким обеспокоенным. Хоть он ворчал и грубил ей, но тот шутливый поцелуй, так или иначе, навлек на нее какую-то истому. Что-то тянуло ее к нему, к этому сильному властному мужчине.